

ДЕНИС
ЧЕРНАКОВ

12
ВСТРЕЧ,

МЕНЯЮЩИХ СУДЬБУ
ПРАКТИКИ МАСТЕРА

ЖИЗНЬ НА MAXIMUM

Жизнь на МАХІМUM

Денис Чернаков

**12 встреч, меняющих
судьбу. Практики Мастера**

«Издательство АСТ»

2017

УДК 159.9
ББК 88.52

Чернаков Д.

12 встреч, меняющих судьбу. Практики Мастера / Д. Чернаков —
«Издательство АСТ», 2017 — (Жизнь на MAXIMUM)

ISBN 978-5-17-100841-3

Профессиональный психолог и коуч Денис Чернаков впервые делится с читателями самыми современными психологическими технологиями, которые до этой поры были доступны лишь немногим на очень дорогостоящих курсах и тренингах. Эффективность их проверена и доказана тысячами учеников по всему миру. Эти технологии преподаются читателю в виде увлекательного романа. Главный герой, Макс, «случайно» встречается с профессиональным коучем, психологом и узнает в нем своего одноклассника. Они договариваются о работе над жизнью Макса с одним простым правилом: Макс обязан выполнять все задания, что получает, в срок. Герой соглашается, даже не предполагая, что ему предстоит посетить дальние страны, изменить отношения с родными, стать совладельцем фирмы, встретить настоящую любовь и полностью преобразить жизнь... Эта книга поможет изменить отношение к себе и отношения с окружающими, найти свое место в жизни, правильно расставить приоритеты, открыть в себе новые грани и возможности. И помни: у тебя не будет второго шанса прожить жизнь так, как мечтаешь.

УДК 159.9
ББК 88.52

ISBN 978-5-17-100841-3

© Чернаков Д., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Введение	7
Пролог	8
Часть первая	10
Глава 1	10
Глава 2	11
Глава 3	12
Глава 4	13
Глава 5	14
Глава 6	15
Глава 7	16
Глава 8	17
Глава 9	18
Глава 10	19
Глава 11	20
Глава 12	21
Глава 14	22
Глава 15	23
Глава 16	24
Глава 17	25
Глава 18	26
Глава 19	29
Глава 20	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Денис Чернаков
12 встреч, меняющих
судьбу. Практики Мастера

© Чернаков Д., 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Введение

Обязательно к прочтению

Все упражнения, описанные в книге, действительно существуют. Они применяются в тренинговой и коучинговой работе автора, принося тысячам людей по всему миру тот результат, который описан. Разговоры персонажей не являются вымышленными и происходили в реальности, хотя имена людей, естественно, изменены.

Никакой эффект от упражнений и разговоров не преувеличен.

Читая эту книгу, вы берете применение предложенных упражнений и идей под свою личную ответственность.

Читая эту книгу, вы соглашаетесь со всеми переменами в вашей жизни, которые неизбежно возникнут.

Перемены могут произойти в следующих сферах, включая, но не ограничиваясь ими:

- самооценка и внешний вид;
- отношения с родными;
- отношения с противоположным полом;
- отношения с друзьями, знакомыми и людьми вообще;
- ваше отношение к работе и уровень дохода;
- место жительства.

Перемены могут быть как незначительными, так и глобальными. Вы соглашаетесь со всеми, даже с теми, которые на первый взгляд позитивными не кажутся.

Книга рекомендуется к прочтению психически и психологически здоровым взрослым людям, стремящимся изменить свою жизнь к лучшему.

Пролог

– Максим Георгиевич! Максим Георгиевич! – с тревогой смотрела на меня Леночка, секретарша.

Не моя, моего босса. По имени-отчеству она обращалась ко мне не из-за особенного статуса. Это была ее обычная форма общения.

Я – обычный инженер в небольшой компании. Наш офис расположен на одиннадцатом этаже старого советского здания, бывшего НИИ, на проспекте Юрия Гагарина. Рядом – Парк Победы. На него выходят окна у руководства, для вдохновения.

Я же смотрю на СКК через свое пыльное окно с потрескавшимися рамами. Тут и там мелькают веселые и шумные компании, обнимающиеся парочки. Видимо, это все для того, чтобы я еще острее чувствовал себя неудачником. Да, вот такое у меня «приподнятое и одухотворенное» настроение.

Вообще, я сгущаю краски. Все у меня неплохо.

Многие сверстники уже похожи на алкашей или таковыми и являются. А я выгляжу довольно прилично для своих 34 лет. Хотя до Ричарда Гира мне, конечно, далеко: обычное славянское лицо, немного перекошенное и помятое справа, словно меня в детстве схватили за щеку и долго тащили по ухабам. Я всегда помню себя таким: нос картошкой, русые волосы. Когда они отрастают, то голова становится похожей на еле светящую лампочку, но я до этого не довожу: коротко стригу их машинкой.

Я пользуюсь успехом у женщин. Не грандиозным, но если захочу, то редко сплю один. Обычно это случайные связи с простушками – кассиршами, официантками или женщинами постарше. Я отдаю себе отчет в том, что встречи эти – одноразовые, поэтому особенных требований не выдвигаю ни к внешности, ни к личности. Я дважды чуть не женился, но, вспоминая сейчас обе истории, понимаю – уберегся от большой беды. Ведь не было там ни большой любви, ни интереса, ни уважения, ни страсти.

У меня есть друзья. Обычные люди, не какого-то высшего сословия. Они не зарабатывают в 10 раз больше меня, и даже вдвое больше не зарабатывают. Одним словом, они не такие, как рекомендуют книги об успехе. Просто мы прибились друг к другу, «прикипели» со школьной скамьи. Мы вместе переезжали из маленького городка в северную столицу, вместе поступали в питерские вузы. Вместе устраивались на работу и брали квартиры в ипотеку. Они такие же, как я, обычный «офисный планктон».

Это определение, кстати, я не считаю унижительным. У меня даже майка есть с такой надписью. Всяко лучше, чем «работяга с завода». Все-таки мы – белые воротнички, с высшим образованием, гайки не крутим, работаем головой. Встречаемся периодически за кружкой пива в местном баре, чтобы посмотреть футбол.

Я переживаю. Каждый день и за многое. Наверное, такой тревожный тип личности.

Переживаю за все. За ипотеку, которую мне платить еще 23 года и 8 месяцев. За хруст в колене, который регулярно слышу, морщусь от ноющей боли, но не иду в больницу. За грубый отказ девушки, с которой познакомился на сайте знакомств. Вот с ней совсем нелепо вышло.

В интернете я как-то забрел на страничку смазливой брюнетки, который уверил меня с экрана монитора, что любая будет рада прыгнуть ко мне в постель, стоит лишь написать ей **ЭТО**.

ЭТО стоило мне 2999 рублей, если успею оплатить по акции в течение 15 минут. Я достал карточку, ввел цифры и через несколько минут уже разбирался в сотнях универсальных шаблонов «подката». Выбрал дерзкий и особенно, как мне показалось, остроумный. Скопировал и выслал одной симпатичной блондиночке, с которой мило переписывался второй день. В ответ

получил: «Придурок! Я чувствовала, что в тебе что-то не то. Не пиши мне больше никогда. Кретин!»

А еще я привык нервничать, ожидая звонка матери. А звонит она регулярно, и каждый раз я выслушиваю обвинения и поучения. Если отбросить подростковый протест и борьбу за невмешательство в мою жизнь, то окажется, что она во многом права. Действительно «пора» и «мог бы».

Но бывает и хуже, верно? ГОРАЗДО хуже.

Часть первая

Как все начиналось

Глава 1

Справедливости ради надо заметить, что я живу лучше многих соотечественников. Езжу в отпуск за границу, а 82 % россиян даже загранпаспорта не имеют. У меня квартира, своя, пусть и в ипотеку, зато в черте города. А 90 % населения в моей стране, не имея возможности купить приличное жилье, вынуждены ютиться по выселкам или ждать кончины родственника. Моя зарплата превышает средние по стране 16–20 тыс. рублей в несколько раз.

Но вся эта статистика, которую я бережно собираю и храню в голове, выглядит как попытка доказать самому себе, что у меня все нормально. А доказывают, как известно, то, чего нет.

Сравнивая себя с другими, я вижу совершенно точно, что они живут примерно так же.

Так же маются, в отношениях или без них. Так же живут не в том месте, в котором хотели бы. Так же ходят на ненавистную работу.

Конечно, есть исключения, вроде тех, кто удачно пристроился к должности, сидит при кормушке или занимается откровенным воровством. Вышесказанное часто описывает одного и того же человека. Ни для кого не секрет, что различия между чиновником, полицейским и бандитом минимальны. «Мутить бабос несложно в серых брюках», как поет Миша Маваша.

Я не хотел бы оказаться на их месте. Вглядываясь в лица людей за рулем дорогих автомобилей с «правильными» номерами, я вижу смесь злости, ненависти и омерзения. То ли к окружающему миру, то ли к себе. На их фоне я очень приличный и счастливый человек.

Я часто говорю себе: «Посмотри, Макс. Видишь, это и есть жизнь. Не простая, не очень счастливая. Но, в общем-то, и не несчастная. Простая такая жизнь».

Вот только юноша внутри меня протестует. Он мечтал покорять горные вершины и водружать на пике флаг своей корпорации. Гонять на мотоцикле с блондинкой, упругая грудь которой упиралась бы в мою могучую спину. Заключать сделки по поглощению и слиянию. Управлять парусом в регате со своими друзьями, которые не разлей вода и на век.

Но я уже почти договорился с этим парнем внутри. Еще несколько лет, и он совсем заткнется. И меня это устроит. Как, кажется, устраивает, всех.

Наверное, я свыкся.

Или сдался.

Глава 2

Да, моя реальная жизнь не имеет ничего общего с той, которую я нарисовал в мечтах. Абсолютно ничего. Я черчу схемы вентиляции для проектов, которые никогда не будут реализованы. Мой начальник – одноклассник кого-то из Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. Поэтому задача нашей конторы предельно простая – готовить документацию для отмычных госзаказов. Большую часть денег мы сразу же отправляем на счет в Андорре, оплачивая несуществующие услуги.

За окном – ранняя осень. Сентябрь. Иногда моросит дождь, но дни стоят теплые. Бабье лето.

Сегодня мой организм выдает необычные реакции.

В животе пусто, плечи сутулятся, тянутся к ушам. Лицо, не облагороженное летним загаром и даже не подкопченное солярием, по-особенному бледное. На нем застыла тревога, в которую я вглядываюсь каждый раз при посещении уборной.

Явных причин такого состояния у меня нет. Не отравился. Не выпивал. Вроде спал. От этого становится еще волнительнее.

Глава 3

Я закрыл глаза, мысленно прислушиваясь к ощущениям в теле.

Вдруг это предчувствие какой-то беды, которую я еще не в силах осознать? Например, вовсе не мигрень посещает меня время от времени, а пульсирует опухоль? Или мое колено вот-вот выйдет из строя, и я нелепо рухну, растянувшись в коридоре, корчась от боли?

«Да что же ты за паникер такой!» – ругнул я сам себя.

Пока занимался самоанализом, не заметил, как зашла Ленка.

У нее полный карт-бланш по рабочим обязанностям. Ведь она отлично выполняет главную свою задачу: по вечерам, пару раз в неделю, сопровождает шефа на важных совещаниях. Встречи проходят в «Рэдиссоне», судя по фирменному пакету с завтраком, с которым она возвращается по утрам. Она никого не раздражает – обычная девушка из глубинки. Стройная, красивая, не очень умная, по-деревенски простая. Кажется, она даже не может представить, что работа секретарши может быть другой.

Ленке выдавалась приличная сумма на организационные расходы, и она каждый раз придумывала, чем побаловать коллектив. К примеру, покупала торт в ближайшей «Шоколаднице», заваривала кофе и разносила коллегам.

Ее приход вывел меня из транса. Аромат кофе и духов уже создал в небольшом пространстве кабинета дурманящую взвесь.

– Ой, Лен, спасибо. Поставь здесь, – я указал рукой на свободный от чертежей уголок стола.

– Вам что-то не здоровится? На вас лица нет, – обеспокоено взглянула на меня Ленка.

– Лицо на мне есть, – попробовал отшутиться я, – но выражает оно что-то странное.

– Вот именно. Может, вам домой пойти? Михаил Андреевич уже уехал. Свою работу вы сдали. Новый контракт не подписали. Так что делать вам сегодня все равно нечего. – Ленка смотрела на меня, понимая, что отказываться мне глупо.

И я не отказался.

– Спасибо! Тогда сохрани пару документов, выпью кофе и пойду.

– Ну и отлично! Отдыхайте, Максим Георгиевич.

Ленка вышла, аккуратно прикрыв дверь. Эх, умеет же она так с тобой пообщаться, что человеком, мужчиной себя почувствуешь! Настроение мое улучшилось. Но тревога не прошла. Откатившись на стуле в угол, я отхлебнул кофе и посмотрел за окно.

Знай я, что за перемены меня ждут, смахнул бы всю технику со стола, забрался бы на него с ногами, сел по-турецки. Стрельнул бы сигаретку у ребят из соседнего отдела, сбежавшихся на шум. И под их ошалелыми взглядами спокойно бы прикурил, выпустил дым в потолок и смотрел вдаль, снова мечтая, как подросток, о необычной судьбе, которая непременно меня ждет.

Но я, конечно, ни о чем не знал...

Хотя какая-то часть меня догадывалась.

Подсознание?

Глава 4

Я вышел на улицу и понял: бессовестно по отношению к себе прыгать в душное метро, раз уж у меня спонтанно нарисовался выходной.

Прошелся до Московского, благоразумно решив не ловить на Гагарина «бомбилу»: место не располагает халтурить – ни баров, ни ресторанов. Единственная приманка для них – СКК, но концерта сегодня нет. Так что можно полдня с протянутой рукой простоять.

Оказавшись на оживленном проспекте, я едва подошел к проезжей части, и тут же 99-я, угадывая мои намерения, агрессивно устремилась из крайнего левого ряда к обочине. Водитель, беззубо улыбаясь, приглушил восточную музыку и прокричал:

– Кюда ехат, шеф?!

Быстро прикинув, я решил не называть адрес дома. Все равно не знает, где это.

– К Озеркам отвези.

– Пакажеш, гдэ эта? Я тут нидавна.

Парень не врал, это уже неплохо. А то можно было бы вляпаться, добираясь окружными путями и одновременно выполняя неблагодарную роль навигатора, которого не слушают. «Да я сам знаю, ну. Так прост карочи».

– Покажу. Сколько? – неизменный ритуал любого большого города. Здесь цена определяется торгом, в любом же уездном городишке все знают: 150 рублей – красная цена куда угодно.

– Сколько даш. Учус пака!

Вариант выглядел совсем удачным. Я попытался открыть дверь.

– Сичас, пагади. Ни работаит.

Водитель толкнул ее изнутри.

Я сел, захлопнул и мы помчались.

Но до пункта назначения мы так и не доехали.

Глава 5

Почему-то именно российский автопром провоцирует на превышение скорости. Я замечал это неоднократно. Что-то есть в самой конструкции автомобиля. Может, надрывность движка, излишняя вибрация, возникающая аккурат после 80 км/ч?

Многие мои знакомые, пересев на простенькие иномарки, превращались из лихачей в аккуратных, спокойных участников движения. Мой водитель не пересаживался, а роль раллийного пилота его явно привлекала. Мы вылетали с Московского проспекта на Садовую улицу, стремясь проскочить на желтый сигнал. Неприметная старенькая «Субару» серого цвета как раз планировала юркнуть поперек нас чуть раньше положенного зеленого.

Под мат, выкрикиваемый на разных языках, наша 99-я завилела, объезжая препятствие, выскочила на тротуар, пробив колеса. Мой южный водитель лихо выкрутил руль, лавируя между застывшей с продуктовой тележкой бабкой и столбом.

Маневр удался. Но не до конца. Мы срубили знак «пешеходный переход» и окончательно остановились. Посмотрели друг на друга ошалело. Сверху грохнуло. Столб переломился пополам, упав на крышу. И сломался еще раз, самим знаком падая на багажник и разбивая заднее стекло. Водитель посмотрел через плечо и тяжело положил голову на руль.

– Все, прыехали...

Да, его мечта о покорении Северной столицы закончилась сегодня. Полицейские, которые уже направлялись из небольшой будки к нам, южного Шумахера без регистрации депортируют первым же рейсом. Вокруг собралась толпа зевак, снимающих происходящее на телефоны.

Я вышел из машины, отмахнулся от помощи, которую участливо предложил местный выпивоха. Со мной все было в порядке, только чуть ударился коленом. Мелочь. Перспектива давать показания меня совсем не прельщала. Поэтому я благоразумно решил пойти в сторону метро, не оборачиваясь.

Меня никто не окликнул.

Глава 6

Перешел на другую сторону улицы. Стрельнул сигарету у подростков. Я бросал курить уже второй год. Но жизнь постоянно выбивала меня из колеи. Вернее, я каждый раз находил оправдания начать снова. В общем, сейчас у меня был очередной «железобетонный» повод. Парень в одежде, великой ему на несколько размеров, чиркнул зажигалкой. Я кивнул и отошел к ограждению, жадно затягиваясь.

Отсюда место ДТП было как на ладони. Полицейский протянул руку за документами, мой южный водитель отдал их, кланяясь, словно крестьянин барину. Представитель власти не глядя убрал их в карман, развернулся и пошел к будке. Южанин виновато засеменил следом. Подобные фокусы с изъятием можно наблюдать у любой станции метро.

Может, и договорятся. Зависит от того, сколько наличных у парня и сколько успеют ему подвезти.

Я стрельнул еще одну сигарету у проходящего мимо помятого работяги. Глянул на марку сигареты: «Петр I». Тем лучше. Покрепче. Еще раз подошел к подросткам за огнем. Тот же парень уже познакомился с девчонками, поэтому не глядя пренебрежительно сунул мне зажигалку. Девчонки засмеялись.

Стало гадко.

Вид у меня, наверное, был пришибленный. Я покурил. Постоял. Прислушался к ощущениям. Адреналин сжимал скулы и заставлял глаза бегать в поисках опасности. Ноги подрагивали.

Чувство тревоги прошло.

На его месте появилась пустота.

И что-то подсказывало мне: она скоро будет заполнена.

Глава 7

Я встал в очередь на вход в метро. Подернулся от собственного запаха дешевого табака. «Вся моя жизнь – глупая» – мысль появилась и стала навязчиво биться в голове, как муха о стекло. Я рассматривал и вслушивался в нее с растущим раздражением. Кажется, чувствовал даже сосудик мозга, пульсирующий этим посланием.

Конечно, ничего подобного в черепе не было. Нервные синапсы, электрохимическая реакция – и все. Но почему-то вспомнился этот материал, который дали на семестре психологии. Возник в воображении и сам преподаватель: седовласый профессор, представитель той самой русской интеллигенции, которая гораздо благороднее европейской болезненной аристократии.

Такие, отметив 70-летие, играют с утра в теннис, а вечером, на университетских посиделках, с удовольствием пьют коньяк вместе с более молодыми коллегами. Усмехаются в усы еле заметно, уголками губ, глядя на захмелевших аспирантов. В конце посиделок приобнимут их по-отечески, пьяных, хорохорящихся, и проводят до дома, сказав, что им как раз по пути. По дороге сделают комплимент молодой девушке и приструнят шумную толпу подростков на детской площадке.

Они – люди другого сорта, так мне всегда казалось. И мы, обычные, от них очень отличаемся. К примеру, я видел, как они идут сквозь сильный дождь и пронизывающий ветер, расправившись, с ровным, умиротворенным выражением лица. Как будто ненастье признает их силу и делится своей, а над нами потешается – выгнет зонт, раскрутит и нелепо закинет на спину шарф, плеснет щедро грязной воды на брюки, даст пощечину порывом ветра.

У этих «других» людей всегда есть смысл, задача, страсть. Всю жизнь. Они словно пылают посланием: «У меня есть четкая цель», а остальные воспринимают это как «прочь с дороги» и действительно освобождают путь. Занятное противопоставление: броуновское движение большинства против сконцентрированного желанья этих одиночек жить.

Да, я почему-то был уверен – они почти всегда одиноки. И совершенно не страдают от этого. Если мы аморфны, мягки, податливы, обстоятельства часто ломают нас, то они словно выточены из твердого, мореного дерева, силой человеческой мысли пущенного в движение. И я не о теле, но о составе духа. На них всегда заглядываются женщины любых возрастов и положений – от маленьких девочек с бантами до строгих бизнес-леди в грубых вневидимых жемчужного цвета.

Я уверен, эти люди по-другому взаимодействуют с миром. Они ткут реальность под свое усмотрение. А потом мы в ней живем.

«Я – броуновское движение. Я – без цели. Я – из тех, кто горбится от непогоды».

Глава 8

Я продолжал стоять в человеческой пробке у входа в метро «Сенная». Стоит ли воспринимать историю с аварией как нечто героическое и забавное или же стыдное и дурацкое? Остановился на втором варианте. Решил никому не рассказывать.

Осмотрелся в качающейся массе людей. Отчетливо бросилось в глаза общее одинаковое несчастье этой толпы. Бредем с ненавистной работы к нелюбимым близким, а еще к телевизору, компьютеру, не выпуская из рук телефоны и планшеты. Неизвестно, что хуже. Гаджет – убийца времени или люди, которые ждут тебя не потому, что соскучились, а потому, что когда-то совершили неверный выбор и у них нет духа в этом признаться.

Вообще, большой город предоставляет все возможности для того, чтобы не смотреть внутрь себя, отвлечься и не думать. Как будто бы жить, но на самом деле выживать. Потому что мешанину из страха, раздражения, отчаяния, слабости, неверия в себя и наивной надежды на лучшее назвать жизнью сложно.

Перевел взгляд на магнитики в ближайшем киоске.

«Из Питера с апатией и безразличием», «Холодно и тоскливо, всё как мы любим», «Я девочка, я ничего не хочу решать. Я хочу в Питер». Эти фразы разберут, растащат и развезят на разномастных холодильниках приезжие со всей нашей необъятной.

«А я тоже ничего не хочу решать. Вернее, что мы вообще решаем? Хочу ИЗ Питера. В теплую, беззаботную, пропахшую солнцем и морским йодом страну».

Я верил в эту распространенную идею, хоть и высмеивал себя за нее. Два голоса разговаривали внутри. Первый был подростковым, звонким, а второй – занудным и скрипучим:

– Вот продам все и уеду на берег прозрачного океана. Буду есть свежую рыбу, работать в интернете и выглядеть как серфер – длинноволосый, бронзовый, широкоплечий.

– Пффф! А кость рыба поперек горла не станет? Ага, будешь ты как серфер, как же! Скорее, станешь как те, с европейской пропиской, но бездомные внутри.

Я видел русских эмигрантов однажды на Рождество в Швеции, куда ездил с девушкой непривычного мне, другого сорта. Приличная семья, хорошая должность, отличная внешность, игривая походка и беззаботность во взгляде. В такую влюбится каждый. Но влюбиться в образ и полюбить суть – невероятно далекие категории.

А сути там как раз и не было.

Но я старался, очень хотел произвести впечатление. Снял номер в Nordic Hotel, прямо в центре скандинавской столицы, с видом на набережную и королевский дворец. Чем больше я старался, тем глупее выходило: свечи, лепестки роз и романтическая музыка бесили и меня, и ее. Мы сбежали от этой нелепости в город, столкнулись с невыносимой, не питерской промозглостью Балтики и побрели в глубь кварталов, кутаясь от ветра и сырости. Вскоре юркнули в православную церковь, расположенную в подвале жилого дома.

Находившиеся в помещении поразили обидой в глазах, особо яркой в отблесках свечей. Нелепая мешковатая одежда, словно люди разучились одеваться как раньше, а по-новому не вышло. Уже не русские, но недошведы. От воспоминания до сих пор передергивались плечи.

С девушкой же вышло все просто. Я себе врал: «Это – та самая!» Мне очень хотелось в это верить. Финал с ней был понятен сразу, будь я честнее с собой. Мы играли упорно. Настолько упорно, что не смогли общаться по возвращении.

Глава 9

Пока я переминался, толкаясь плечами, у самых дверей входа в метро развернулся мужчина. Высокий, прямой, худой. Темные волосы, разметанные по голове, небритость. Из тех, кто с целью. «Цельный», – пришла мысль, и я внимательно всмотрелся в нее. Действительно, это многое объясняло. Направленность в одну сторону, однозначность. Единство мыслей, поступков и слов.

Цельность. Это про них.

Пальто на нем висело мешковато, но не смотрелось нелепо. А вот рядом семенящие попингвиньи люди были совершенно ни к чему. Мужчине подошла бы свободная площадь, через которую он шел пружинящими шагами. И хотя «цельный» стоял без движения, я был уверен – ходит он именно так.

Он всматривался в лица, неспешно переводя взгляд. Остановился на мне, к моему удивлению, расплылся в улыбке, махнул рукой – мол, пойдём в сторону. Не дожидаясь моего согласия, направился в указанном им направлении. Люди перед ним расступались, поэтому он оказался на другой стороне через несколько секунд и принялся рассматривать свинцовое питерское небо.

Меня же никто не пускал, поэтому, вслух – извиняясь, а внутренне – раздражаясь и злясь, я приставными шагами перемещался к «цельному».

Добрался.

– Привет, Макс, – сказал мне он, протягивая руку.

– Извините, я не знаю, кто вы, – ответил я, почему-то смущаясь.

– Конечно, знаешь, – продолжая называть меня на «ты», произнес не спеша «цельный».

Глава 10

– Мы учились в одном классе с первого по пятый. Артур Творец. Мы за соседними партами сидели, через ряд.

– А, вспомнил! – Я действительно вспомнил.

Картинка всплыла очень живая, хоть и состояла из обрывков: сначала я увидел цветы на подоконнике. Некоторые горшки были слишком громоздки, и зелень смотрелась клочком среди бескрайней почвы, другие чересчур малы, так что растения свисали, как перезревшее тесто. Меловая пыль, в которой было приятно находиться, стояла в воздухе.

И Артур. Длинный, страшно худющий. Угловатый, очкастый, безобидный. Задирать его было не интересно – не отвечал, а наши неумелые тычки кулаками терпел, сжимая зубы. Я тогда был уважаем – крепкий, кряжистый, драчливый, курил за школой и умел плевать в щелочку между зубов.

Жил Артур в деревенском доме, коих было полно в нашем маленьком городишке на берегу Ладожского озера. К Артуру мы ходили играть в Денди по 2–3 человека, есть бабушкины пироги и гладить огромного ротвейлера. Знакомством с этим псом мы гордились. Говорили, что родители Артура живут в Питере, иногда приезжают. Но их никто не видел.

Мы рублились в «танчики», а он сидел рядом и болел, всегда – за проигрывающего.

Бабушка рассказывала про него:

– Как-то пришла соседская бабка, – «бабка» она произносила с самоиронией, превращая последнее «а» в «я», «бабкя», – и говорит: ты своего накажи, заставь почитать. А он у меня просыпается в пять утра и читает до школы. Приходит, и снова читать.

Артур ежедневно сдавал вчерашние книги из библиотеки и брал новые. Его не волновали школьные оценки. Учился он без черновиков, все тетради были чирканые, в исправлениях и пятнах. Если мог повеселиться на уроке – непременно это делал, единолично, никого не привлекая.

Его шутки всегда были... Как сказать. Протестные, что ли.

Сейчас поясню.

Глава 11

К примеру, как-то у нас ввели новый предмет – бальные танцы, экспериментально, на четверть. Артур каждый раз приходил в дурацких тапках, домашних, советских, клетчатых. На вопросы учителя разводил руками: «Извините, другой обуви нет. Туфель – тем более. Есть только дутые сапоги зимние. И галоши. Могу в них прийти, хотите?»

Учитель чертыхался, разрешая заниматься так.

В скором времени тапки слетали, не без помощи Артура. Он нелепо заваливался на партнершу. Учитель краснел и кричал. Артур коротко смеялся и сразу становился невозможно серьезен. Извинялся, шел за тапками. Через несколько минут все повторялось. На следующем уроке, через неделю – снова.

Класс смеялся каждый раз. Не потому, что это было остроумно, но потому, что никто из нас не мог себе такого позволить. За нашими аккуратными тетрадами и хорошими оценками стояли домашние скандалы и папин ремень. Его же это, похоже, совершенно не пугало. В итоге Артур получил двойку в четверти, а эксперимент завершили – учитель уволился. Меня бы избил за такие успехи дома до синяков. Может быть, его тоже, так как не появлялся он пару недель.

Вернулся осунувшийся, немного бледный и тут же принялся развлекать себя на рисовании. По заданию «велогонки» рисовал разномастные падения в грязь, а в его «цирке» на сцене танцевали одного роста утка с клоуном, в зале сидели свиньи в цилиндрах, аплодировали, крича: «Браво!», «Бис!»

Тогда, незаметно, он начал быть вне остальных парней. Все наши сигареты и пиво, принесенные из дому, деньги, вытащенные из карманов родителей, и даже драки до крови ничего для него не значили. Он был вне системы и любил читать. Неплохой набор для десятилетнего.

Девочки начали к нему тянуться, просили проводить до дома. На следующий день рассказывали, как здорово провели время: «Смеялись так, что живот болел!»

После 5-го класса он переехал к родителям в Питер.

«Что же получается: чтобы стать „цельным“, нужно было играть в Денди, читать по утрам и отрицать авторитеты?» – усмехнулся я про себя.

Глава 12

Незнакомый телефонный перелив. Артур достал YOTA Phone, заговорил негромко. Долетали обрывки фраз: «Пойми, твое будущее...», «Конечно, в этом и дело!»

Я же погрузился в новую мысль: «Мне 34. Я внутренне называю себя „парнем“. Почему? Потому что это позволяет думать, что у меня еще все впереди. Он же – не парень уже давно. Кажется, перестал быть им еще тогда, в нашей школе. „Мужчина“ ему подходило куда больше». Попробовал примерить «мужчина» на себя. Вышло нелепо: почувствовал себя мальчиком в папином галстуке, болтающимся до пола.

Наморщил лоб: «Ладно. Парень, так парень».

Вернулся Артур:

– Извини, Макс. Клиент звонил. Ты не спешишь?

– Нет, совсем, нет.

Я был честен. Дома меня никто не ждал.

– Здорово! У меня тоже есть время. Пойдем посидим, попьем чайку. Тут совсем рядом есть хорошее место.

Идти было совсем не далеко, хоть и немного в обход – прямо на пути перекладывали плитку светлые узбеки.

Однажды в мужском журнале я прочитал отличную рекомендацию: если не знаешь, о чем говорить с собеседником, с которым у тебя нет ничего общего (а с Артуром именно так: общее у нас было трижды просроченным, 20-летней давности), говори на три универсальные темы: отношения с женщинами, погода и коррупция. Выбрав последнюю как беспроектную, я проворчал:

– Три месяца назад перестилали, совсем уже губернатор оборзел. Валентина Ивановна так не поступала...

Совет не сработал. Артур скривился:

– Кризис же. Каждый зарабатывает как может.

Я осуждающе вытаращился. Способность скрывать эмоции никогда не была моей сильной чертой. Артур добавил:

– Ты пойми, я не говорю, что поддерживаю это. Но мое или твое раздражение ничего не изменит. Лишь станет на одного раздраженного человека больше. Я хочу быть счастливым. Поэтому принимаю то, что есть.

– Как это – принимаешь? Я много раз про это слышал, читал, но как сделать, так и не понял, – сказал я.

– Для начала – перестать бороться и осуждать то, что ты не можешь изменить. Или не планируешь менять. Ты же госпереворот не замыслишь?

– Нет, вовсе, – улыбнулся я.

– Тогда пусть все останется как есть. Навсегда.

– Совсем навсегда? – переспросил я. – Это страшноватое слово.

– Знаю, – отозвался Артур. – Но это и есть принятие, если тебе интересно. Не смириться, не терпеть. А просто позволить чему-либо быть всегда и перестать делать из этого проблему.

Это не звучало как назидание, умничанье или пересказ чужих мыслей. Скорее походило на разговор друзей. Я вдруг понял, что ОЧЕНЬ бы хотел себе такого друга. Хотя бы следуя рекомендации, что встречаются в социальных сетях: «Окружайте себя теми людьми, чьей жизнью хотели бы жить».

Не зная его жизни, я бы с радостью поменялся.

Глава 14

Я предпринял вторую попытку завязать разговор:

– Видишь, там через дорогу машина столб сбила. Так это я ехал с таксистом!

Аргур безучастно пожал плечами:

– Ну, кому-то должно не везти. Пока что не везет тебе. Думаю, это исправится.

Я отчего-то ему поверил.

Глава 15

Мы зашли в торговый центр «Пик», поднялись по эскалатору, завернули за угол и оказались в ресторане «Оранж».

Официантки засияли и побежали обниматься к Артуру. Мне тоже перепало немного тепла: пока охранник тряс ему руку, а девушки наперебой ворковали, одна из официанток, приветливо мне подмигнув, повела внутрь и усадила за дальний столик с видом на площадь. Через пару минут передо мной появился ароматный чайник с чабрецом, креманка, до краев полная вишневым вареньем, свежая мята и лимон, рубленный крупными кусками.

Я съел ложку варенья. Как в детстве. Зажмурился от удовольствия, плюнул косточки в руку и положил их на блюде.

Посмотрел на толпу у входа в метро, ошетилившуюся разномастными цветными, большими и маленькими зонтами, которые выглядели пуговками с моего ракурса. Словно в причудливую кофту дизайнерской работы забрался кот и ворочается, ползет, но не сообразит, где же выход.

Подошел, улыбаясь, Артур, присвистнул, сказал громко, через весь ресторан обращаясь к невидимому за стеной персоналу: «Спасибо! Приятно, что помните мой вкус!» Из-за угла донеслось: «Конечно, помним, Артур!»

Артур присел, закинул в чайник два куса лимона, мяту, все варенье и принялся мешать.

– Так точно будет вкуснее, обещаю. Но если любишь косточки поплевать – можем еще заказать.

– Нет-нет, только попробовать хотел, – отказался я.

– Ну и отлично, – сказал Артур, и в этот момент я понял, что хотел сладкой вишни, но почему-то ждал, что меня поугаривают.

Глава 16

Артур продолжил:

– Я уже заходил в метро и вдруг почувствовал – должен кого-то встретить. Стал смотреть, кого. Увидел тебя. Значит, зачем-то нам нужна эта встреча.

– И часто у тебя такое бывает, когда чувствуешь что-то? – насмешливо спросил я. Никогда прежде не говорил на подобные темы – они мне казались стыдными.

– Бывает, – спокойно ответил Артур, проигнорировав мой тон, и глянул на меня с интересом: – Пока давай про тебя. Чем занимаешься? Не женат, раз домой не спешишь?

– Не женат. Работаю инженером, проектируем воздушные коммуникации, сети, – я погрузился.

– Понятно. Не нравится?

– Нет, кажется – не мое. Ерундой занимаюсь, если честно. Меняю время жизни на деньги.

А ты чем?

– Тренинги веду. Лично работаю. Это полезно. Люди становятся счастливее. Нравится.

Мое.

Улыбнулся правдиво, все лицо изменилось. Так говорят про любимую женщину.

– Рад за тебя! Я, кстати, про саморазвитие читаю. Стивен Кови, например. И Дейл Карнеги. Мне нравится.

– Хорошие книги. Жалко, что они ничего не меняют в жизни. Но хорошие.

– Почему же не меняют? Мне кажется, что, наоборот, очень даже.

– По сути – ничего. Только энтузиазм у тебя появился, да понимания побольше стало.

Меняют новые поступки. А поступки новые книги прибавляют редко.

Я задумался. Новых поступков у меня и правда не было. Но вдруг он сможет мне помочь? Появилась зацепка.

Глава 17

– А почему люди решаются на новые поступки?

Артур рассмеялся:

– Правильный вопрос. Чувствуется инженерный склад ума!

Я улыбнулся. Мне был приятен комплимент. Хотя бы потому, что редко слышу добрую оценку в свой адрес.

– Меняет только разговор. Вспомни, все твои большие события в жизни произошли после общения с кем-то. Этот «кто-то» до тебя достучался, сказал важное. И жизнь поменялась.

Я кивнул, соглашаясь. Сказал шутливо:

– Получается, от нашего разговора тоже все может поменяться? Я бы не отказался!

Артур улыбнулся губами, но глаза были серьезны:

– Получается, что так. Поменяется.

– О'кей, тогда спрошу как у профи. Что мне сделать в первую очередь, чтобы быть счастливым всю жизнь?

Я представил, что Артур расскажет какую-то вариацию старого анекдота: мужчина узнает, что его новая знакомая – проститутка, предлагает сразу отправиться к нему, а она ему: «Пойми, вот работаешь ты на заводе. Приходишь отдохнуть, а тут везде – станки, станки...» И на этом наша встреча закончится.

Но Артур ответил без издевки:

– Можешь сделать следующее: взять молоток и ударить себя по голове. При удачном попадании проводочки перемкнет – и постоянное счастье неизбежно.

– Хах! – гоготнул я. – Ну а как-то более гуманно?

– На самом деле ты не хочешь себе счастливой жизни 24 часа, 7 дней в неделю, 365 дней в году. Потому что жизнь – это смена событий, радостных и не очень. Это дети говорят: «Я так люблю торты, всю жизнь бы их ел». На деле ты и второй бы торт не осилил. Не потому, что «слипнется». А потому, что претит одинаковое.

– Так какой же жизни я хочу?

Артур театрально изобразил удивление.

– Тебя не смущает, что я рассказываю тебе о том, чего хочешь ты?

Меня не смущало. О чем я и сообщил.

– Нет, вовсе. Кажется, ты действительно знаешь это лучше меня.

– Хорошо, тогда слушай...

Глава 18

– У нас нет своих целей в жизни. Нам говорят: «Сделай себе внешность мечты» – и мы живем ради спортзала или ложимся на операционный стол. Слышим: «Этот автомобиль – выбор сильных» – и доказываем свою силу именно так, приобретая четырехколесную игрушку. Верим: «Недвижимость – залог стабильности» – и убиваем полжизни, выплачивая за однушку, двушку, трехку...

Я слушал его предельно внимательно. Меня напрямую касалось то, что он говорил.

– Но, заметь, мы систематически не получаем желаемого. Ты уже замечал, что эти цели не сильно наполняют жизнь?

– Замечал, – кисло скривился я.

– Давай тогда разберем, без чего мы – как рыбы без воды. Если ты получишь это, твоя жизнь наполнится таким смыслом и полноценностью, что будет безумно жалко каждой минуты, потраченной впустую.

– За ЭТО мне сейчас нужно заплатить, да? – спросил я, вспомнив свой неудачный опыт покупки знаний.

– Зачем же? – удивился Артур. – Мне хватает клиентов. Будем считать это просто помощью по старому знакомству.

– Тогда спасибо, добрый человек... – у меня отлегло.

– Пока не за что. Слушай список своих тайных желаний, Максим, хе-хе-хе... – Артур, паясничая, захохотал голосом старого злодея. И тут же стал невозможно серьезен. – Ты ищешь счастья в жизни. Так?

– Естественно, – сказал я. – Кто же не ищет?

Проигнорировав мой риторический вопрос, Артур задал свой:

– А что это такое, можешь мне сказать?

– Э, ну... Это когда... А... – я смешался от кажущегося простым вопроса.

– Надеюсь, ты понимаешь, что так ничего не получишь. Получается «Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что».

– Понимаю... – я приуныл.

– Все в порядке, почти никто не знает, зачем живет, – приободрил меня Артур.

– Мне от этого не легче, – ответил я.

– Так я тебе сейчас все расскажу, – заверил он меня. – Счастье – это когда ты доволен всем, что есть. Прекрасная работа, классные друзья, отличное место для жизни, потрясающие близкие люди... И вообще, все, что рядом – самое лучшее. Всего-то.

Артур подмигнул, я посмотрел уныло в ответ.

– Вообще-то, ты не открыл мне Америку.

– А открою, если скажу, что ты можешь так жить прямо сейчас и тебе для этого ничего не нужно делать? – Артур глянул на меня насмешливо.

– Но это невозможно, – отозвался я.

– Вернее, ты не знаешь, как это сделать. Или твои способы достижения счастья не работают, – поправил Артур.

– Ну... Да, – пришлось согласиться мне.

– Я персонально работаю с человеком, который регулярно зарабатывает полмиллиона и ощущает себя бедным. Надеюсь, это уже в прошлом после нашей последней консультации. Я знаком с мужиком, который живет на скромную пенсию и гоняет на роликах, сноуборде, виндсерфинге, играет в большой теннис и сплавляется на байдарках с детьми и внуками. Ему

74 года. Одному полностью хватает, другому – совершенно нет. Как ты думаешь, в чем разница между ними?

– Вообще, я читал, что уровень счастья генетически предопределен и, как ни рыпайся, из положенного тебе уровня не вылезти, – вспомнил я публикацию в психологическом журнале.

– Ерунда, – махнул рукой Артур. – Будь это правдой, моя работа вообще не имела бы смысла. А она имеет. Ты по себе можешь вспомнить, что были периоды большого счастья и большого несчастья. И это не связано с деньгами. – Увидев мое сомнение, он добавил: – Большое счастье, как минимум, у каждого было в детстве. И так или иначе во взрослом возрасте оно спонтанно иногда приходит.

Я кивнул, соглашаясь.

– В общем, твоя версия не подошла, Макс. Еще варианты?

– Может, они принимают то, что есть? – оперся я на материал, который узнал сегодня.

– Все верно. Принимают и радуются тому, что есть. Или не принимают и не радуются.

– Можешь тут поподробнее? – попросил я.

– Легко. Представь, что ты открываешь шкаф, а там – самая любимая одежда. Может, не правильная и не модная. Но зато – настоящая, твоя. Выходишь из дома, идешь по самому лучшему на свете двору. Садись в суперский автомобиль. Или запрыгиваешь в самый лучший общественный транспорт с потрясающими людьми. Едешь на встречу с фантастическими друзьями. Они же, по совместительству, твои коллеги по работе. Или клиенты. Вечером проделываешь обратный путь и падаешь в свою крутейшую постель. Мысленно прокручиваешь сложившийся день и понимаешь – все сложилось наилучшим образом. Так, как хотелось. Лучше и не могло. Даже и добавить нечего.

– И что это, Артур? – скептически отозвался я. – Образцовый рекламный ролик? Или ненатуральный фильм с happy end?

Артур пожал плечами.

– Отнюдь. Всего лишь решение взрослого человека видеть свою жизнь именно так. Подумай – если ты сам решишь, что у тебя все именно так, кто посмеет тебе перечить? Если и посмеет – чего будет стоить этот протест, когда ты твердо убежден в обратном?

– А как видеть жизнь так? – я искренно не понимал.

– Успевать менять ожидания.

– В смысле?

– В прямом. Все твои проблемы от того, что ты придумал себе сценарий.

На сегодня, на завтра, на год вперед и на всю жизнь. А жизнь другая. Всегда другая. И если ты с этим борешься и не согласен, как и с тем, что наш губер перестилает асфальт раз в три месяца, то дерьмово только тебе. Все остальное остается без изменений.

Я возмутился.

– Допустим, я спешу на работу и попадаю в пробку. Что, мне нужно сказать себе: «Отлично, я этого и хотел!»?

– Все верно, быстро схватываешь, – кивнул Артур.

– Но это какой-то дзен-буддизм.

– Не обязательно. Православие, католичество, мусульманство, свидетели Иеговы. Идея о смирении есть везде. А смирение – это быть **с миром**. А не против мира.

– Но как тогда добиваться целей?

– Иначе, – ответил Артур. – Кстати, гораздо эффективнее, чем у тебя сейчас получается. Ведь нельзя сказать, что ты сейчас получаешь то, что хочешь, просто виртуозно?

– Совсем нельзя, – сказал я.

– Значит, нужно пробовать новый метод. Вот я тебе его и предлагаю.

- Допустим, я научусь так делать. Конечно, вряд ли это возможно всегда. Но часто, – рассуждая, сказал я. – Все равно остается такое чувство... Словно это как-то...
- Неприлично, – подсказал Артур.
- Да, – согласился я, – именно.

Глава 19

– Ты прав. Быть счастливым – неприлично. И бессовестно. От тебя несчастные сразу отвернутся. Ведь страдание придает их существованию смысл, эпичность.

Я покивал головой, соглашаясь.

Артур продолжил.

– Задумайся над тем, на каких фильмах и книгах мы воспитываемся. Сценарий всегда один: хороший человек страдает, а потом ему воздается за его страдания. Как ты думаешь, это заговор?

– Нет, – высказал я свои мысли, к которым уже приходил как-то. – Просто у общества такой спрос.

– Верно. Ведь даже говорить о том, что все в порядке, не принято. Мол, «беду накликаешь». Следуя данной логике, рассказы о страданиях и тяготах должны наполнить жизнь успехом? Бред же.

– Бред, – отозвался я.

– О'кей, подводим промежуточный итог. *Счастье и страдание – это решение человека. Не «всего лишь», а «целое» решение*, – резюмировал Артур. – Какое решение тебе принять? Я не знаю. Встать в оппозицию к страдальцам решится не каждый. Мне каждый день пишут умники с советами, в которых спрятана желчь, злость, ненависть.

– А можно как-то так жить, чтобы и жизни радоваться, но и людей не раздражать? – попробовал найти выход я.

– Хочешь избежать критики? Тогда живи как все, – ответил Артур категорично. – Будь больным, несчастным и усталым. Верись, что тебе в пору выдающаяся жизнь? Будь готов к осуждению. Даже от самых близких.

До меня стало доходить, что Артур не преувеличивал, говоря, что моя жизнь вот-вот изменится...

Глава 20

– Да, счастье доступно тебе прямо сейчас. Только не думай, что нужно отказаться от целей, умерить свои амбиции, смириться и блаженно радоваться тому, что имеешь.

– Мне сначала так показалось, – признался я.

– Наоборот, аппетит приходит во время еды. *Как только ты начнешь радоваться жизни, откроется способность получать то, что тебя порадует еще больше. А пока ноешь – все будет становиться только хуже.* Жизнь сложится, как карточный домик.

– С этим понял, – сказал я и уточнил: – А может, мне еще чего-то нужно? Как-то праздно получается.

– Верно, нужно. – кивнул Артур. – Ты бы хотел знать свое призвание. Хотел бы просыпаться утром и думать: «Вау! Я определенно на своем месте!» Любить, в общем, работу. Тогда ты будешь всегда получать самое лучшее. Будешь уверен в завтрашнем дне. Ведь все твои конкуренты ходят на работу, как на каторгу. А ты один – счастливый. Конечно, все будут тебя рекомендовать, платить тебе больше, повышать по карьерной лестнице, пытаться переманить.

– Опять звучит сказочно и заманчиво. Я знаю: чтобы найти свое призвание, нужно упорно копать в себе, – ответил я, вспоминая опыт выполнения различных упражнений из сети. – Изучать свои сильные стороны, мечты, стремления.

Артур хмыкнул.

– Да-да, именно. Правда, ты копался и ничего особо не нашел. Думаешь, мало копался?

– Ну да, – убежденно сказал я. – Надо было упорнее.

– Послушай, – сказал Артур негромко и склонился ко мне. Я невольно подался вперед. – Ведь никто не даст тебе сертификата, в котором будет написано: «Сим удостоверяю, что призвание Максима – быть агрономом».

Я откинулся, засмеявшись.

– Никто. Особенно на агронома.

– А это значит только одно. Ты будешь постоянно сомневаться, действительно ли это призвание – то самое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.